

Её сыновья

Она надела лучшее своё пальто — воротник и карманы отделаны чёрным бархатом, и мы пошли с ней к её сыновьям.

Грачи бесились над копнами своих гнёзд на деревьях, апрельские ручьи то и дело перебежали нам дорогу. По единственной деревенской улице мы поднимались к центру селения, где под большими старыми берёзами стоит в металлической оградке пирамида могильного памятника с красной звездой наверху. На медной пластинке надпись:

«Лётчики: СУЯТИН А. И., КРЮКОВ С. В., БАБЕНКО М. К.

Погибли в 1943 году».

У них разные фамилии. Она не знала их живыми. Но всё равно лежащих в могиле воинов семидесятидевятилетняя переславская крестьянка Надежда Семёновна Герасимова из села Никульское давно уже называет своими сыновьями. Она хоронила их, как сыновей, и любовно, по-матерински ухаживает за могилой все тридцать с лишним послевоенных лет.

Надежда Семёновна привычно открыла дверцу в оградке, собрала, наклонившись, набросанные ветром сухие ветки и, опершись обеими руками на свою резную палочку, стала рассказывать:

— Завфермой я тогда работала. Нет, скотный двор не этот был, а старый ещё, деревянный. Управились вечером часов в десять (февраль был), домой пришла, лежу с дочками. Дом-то на краю стоял. Слышу — в дверь: тук-тук-тук. Дочки: «Мама, не выходи». Слышу: «Радист я, лётчик, задели нас фашистские зенитки, аварию мы недалеко тут потерпели». А я слыхала разрыв-то, бомбят, думала. Открыла. Стоит он, весь обвешанный сумками. Скажите, говорит, где здесь председатель?

Побежала я к своим дояркам: поедemте. Лошадка была. Приехали на гору и увидели: весь самолёт в кусочки и трое лётчиков мёртвые лежат. Привезли их в деревню, сделали нарки в пожарном депо, уложили. Я воды согрела, обмывать стала. Делаю всё, гляжу на них и своих вспоминаю: муж мой и двое сыновей на фронте были... И местечко для могилы поуютнее я сама выбирала. Когда хоронили, со всей округи народ собрался. Вот ведь как мы-то войны у себя в деревне не видели, а хоронить нам пришлось.

Так вошли в судьбу простой русской женщины трое погибших лётчиков, отбомбившихся по фронтовой полосе и не дотянувших до своего аэродрома. Вошли, стали родными. И горечь грусти по ним неотделима у неё от горечи потери своего мужа и родных сыновей. Война не убила их пулями, но с помощью болезней сделала-таки своё плохое дело.

И новые её сыновья дарят ей по-своему счастливые минуты. Они бывают тогда, когда приходят на могилу и к ней пионеры переславских школ. И если не расцветают к тому времени на могиле цветы, они идут вместе с ней за луговыми цветами. Счастлива она, когда ежегодно в День Победы без всяких объявлений приходит сюда народ и председатель колхоза говорит волнующие слова. А однажды заболел председатель, и выступить на митинге попросили Надежду Семёновну. Начала она говорить и не может: одолели слёзы.

Вручили Надежде Семёновне медаль в честь 30-летия великой Победы. «Это у нас с Кузьмичом, — говорит она, — восьмая медаль. Я ведь, выходит, тоже победила!»

Всё правильно, дорогая Надежда Семёновна, и вы победили. И подвиг ваш продолжается и теперь — в святой и глубокой памяти о людях, ставших вам сыновьями.

На прощание она сказала:

— Спасибо, что зашли. Мне ведь любо, когда к ним приходят.

Я попрощался с ней поклоном.

П. Сорокин,
деревня Никульское
Переславского района.